

Никто не возражал. Хотя они знали друг друга всего несколько часов, Ши Сюэмо была их опорой в этом растерянном мире.

Дуань Жоцин несколько секунд теребила край своей одежды, но в итоге решила не рассказывать Ши Сюэмо о мужчине.

После того, как Ши Сюэмо встала, как только она к ней приблизилась, она совсем не была уверена в своём положении в её сердце.

Она потрогала бычий нож, привязанный к её телу для быстрого использования в бою. Оружие было на месте, и если этот мужчина превратится в зомби по пути, она ни за что не позволит ему приблизиться к Ши Сюэмо ближе чем на пять метров!

Похоже, она действительно не знала.

Ши Сюэмо, заметившая это, поняла, что Дуань Жоцин хочет её защитить, но она не могла понять, зачем ей защищать того, кто только что на неё напал?

В этом мире нет ненависти без причины, как и любви. Всё должно иметь свою причину. Что же движет ею?

Такое поведение Дуань Жоцин её беспокоило.

В прошлой жизни, после того как она убила Дуань Жоцин, мир для неё стал серым и безжизненным. Она погрузилась в хаос, живя в бессознательном состоянии, утопая в убийствах.

И в этот момент кто-то с яркими красками ворвался в её мир, плакал с ней, смеялся с ней, клал перед ней самые лучшие вещи и говорил, что любит её.

Ши Сюэмо думала, что это не настоящее, что это сон, от которого она не хочет просыпаться. Но чем дольше длился сон, тем сильнее она хотела его удержать, сжать в руках. Она всё ещё любила Дуань Жоцин, но её больше не было.

Эта женщина была лишь заменой. Ши Сюэмо сказала себе это, а затем сделала то, чего не должна была делать. Та женщина забрала её любовь и исчезла, будто она и пришла только для того, чтобы унести её с собой.

Её немного зажившее сердце снова расколосось, и что-то важное утекло из него, серьёзно повлияв на её тело.

На шестой год после смерти Дуань Жоцин, на третий год после ухода той женщины, Ши Сюэмо умерла.

Ши Сюэмо опустила веки. На самом деле, после ухода той женщины она начала немного понимать, что всё, что произошло тогда, предательство Дуань Жоцин, возможно, было не таким, как она себе представляла.

Возможно, Дуань Жоцин тоже была вынуждена, или её заставили предать.

После ухода той женщины все думали, что она безумно ищет её, но на самом деле она искала правду о тех событиях. Возможно, она многое неправильно поняла и в конце концов отдала самое важное своим врагам!

Но зачем она это сделала?

Разве её любовь была так важна?

Нет, возможно, это была не любовь, а что-то, что она украла под её прикрытием, иначе она бы не умерла.

Узнает ли она правду в этой жизни? Ши Сюэмо молчала.

Улицы конца света были беспокойными, особенно для их группы из более чем двадцати человек. Они быстро наткнулись на препятствие — перед ними бродило столько же зомби, медленно двигающихся, с вялыми конечностями.

Лица Ван Ифэя и других побелели.

Даже если они не видели зомби, они хотя бы смотрели фильмы и игры про конец света и знали, что зомби, почуяв человеческий запах, превращаются в акул, почуявших кровь. Их скорость и сила увеличиваются в геометрической прогрессии, и страх парализовал их, не давая двигаться вперед. Те, кто видел зомби, знали, на что они способны.

— Их слишком много, — заикаясь, сказал Ван Ифэй, предлагая, как он думал, безопасный вариант. — Может, обойдём?

Ши Сюэмо покачала головой, её тон не оставлял места для возражений:

— Мы и так идём медленно, обход займёт слишком много времени. Если боитесь, останьтесь сзади, я разберусь.

Остальные покачали головой, как они могли позволить Ши Сюэмо одной идти в толпу зомби?

Хотя, конечно, жизнь важнее, и Ван Ифэй колебался полсекунды, прежде чем сказать:

— Тогда будь осторожна.

— Хорошо, — спокойно ответила Ши Сюэмо, её лицо было бесстрастным.

Она сделала шаг вперед, её плащ распахнулся, обнажив рукоять черно-золотого меча. Её руки легли на неё, готовые к действию.

Дуань Жоцин сделала шаг, словно не чувствуя напряжённости в воздухе, и с возбуждением в голосе сказала:

— Я могу пойти с тобой! Я очень сильная!

Ши Сюэмо остановилась, её длинные волосы развевались, как облако. Она посмотрела на Дуань Жоцин, её взгляд был холодным.

Дуань Жоцин встретила её взгляд, её возбуждение угасло, руки и ноги похолодели, и она не могла вымолвить ни слова, сжавшись в комок.

Ши Сюэмо намеренно сказала отстранённо:

— Могу ли я доверить тебе свою спину в бою?

Её слова, как ледяной ветер, отдалили её от Дуань Жоцин, и на лице последней впервые появилось выражение боли.

Внутри Ши Сюэмо была не так спокойна, как снаружи. Её левая рука, спрятанная в рукаве, сжалась в кулак, но она продолжила идти, не оглядываясь.

Её слова, видимо, достигли цели. Что бы ни произошло с Дуань Жоцин, на этот раз она защитит её.

Вибрация земли сообщила зомби о приближении живых, и их движения стали более оживлёнными, из горла вырывались ужасные звуки.

Ши Сюэмо стояла на месте, опустив веки, не обращая внимания на приближающихся зомби. Но её рука на рукоятки меча слегка дрожала, и она невольно нахмурилась.

Меч наиболее опасен, когда он ещё в ножнах, он может прийти с любой стороны. Но если рука, держащая меч, дрожит, всё меняется.

Ши Сюэмо горько усмехнулась. Каждый раз, когда её рука дрожала, это было связано с женщиной по имени Дуань Жоцин.

Дуань Жоцин заметила, что Ши Сюэмо в плохом состоянии, окружённая зомби и неспособная вытащить меч. Её подавленное настроение исчезло. Не раздумывая, она вытащила свой бычий нож, маленький, как она сама, и бросилась вперёд, оставляя за собой прямую линию. Люди рядом с ней даже не успели издать звук.

Свет клинка мелькал вокруг запястья Дуань Жоцин, прыгающие дуги окрашивались кровью. На телах зомби перед ней появлялись огромные раны, кровь хлестала фонтанами.

— Дурочка, — голос Ши Сюэмо растворился в звуках мечей.

Её рука перестала дрожать, она вытащила меч, который двигался очень медленно, от крайней скорости до крайней медлительности, концентрируя всю свою мощь в одной точке, как вспышка света, как гром среди ясного неба, словно спящий лев медленно открывал глаза.

Лезвие ещё не коснулось зомби, но они уже открыли рты, издавая беззвучный стон, и, сгорбившись, упали на землю с пустыми глазами.

Дуань Жоцин, волоча ноги, подошла к Ши Сюэмо и, шевеля губами, прошептала:

— Почему бы и нет? — отвечая на её сомнения.

Лёгкий ветерок донёс до них шаги Ван Ифэя и других, направляющихся к ним.

Клинок, покрытый кровью, блестел на солнце, капли крови скатывались по нему. Ши Сюэмо встряхнула рукой, и на земле появилась кровавая линия. Она медленно вложила меч в ножны, её взгляд был спокойным, словно она говорила о чём-то незначительном:

— Пойдём обратно.

— А? — Дуань Жоцин не поняла, её лицо выражало недоумение.

Ши Сюэмо нахмурилась, её брови поднялись, словно она злилась.

Дуань Жоцин вздрогнула, внутренний сигнал тревоги зазвучал громче. Она быстро подошла к Ши Сюэмо, подобострастно улыбаясь, совсем не выглядела умной.

Действительно дурочка. Уголок губ Ши Сюэмо слегка приподнялся, но, если сравнивать с тем, что было раньше, ничего не изменилось, её лицо оставалось холодным.

Ван Ифэй внимательно осмотрел Дуань Жоцин, проверяя, не ранена ли она, и тихо сказал:

— Ты слишком рисковала, — затем посмотрел на Ши Сюэмо и, колеблясь, спросил:

— Продолжим путь?

— Да, — кивнула Ши Сюэмо.

Их группа снова двинулась в сторону центра города. Дуань Жоцин с рюкзаком за спиной шла за Ши Сюэмо, делая шаг за шагом, её сердце было наполнено радостью. Бай Нянь сказала ей, что её действия принесли ей немного симпатии Ши Сюэмо.

Значит, вернуть симпатию в положительное значение не так уж и далеко! Дуань Жоцин радостно думала, её шаги отбивали чёткий ритм.

Внезапно Ши Сюэмо остановилась.

Дуань Жоцин тоже остановилась и спросила:

— Что случилось?

<http://bllate.org/book/16338/1475374>